

тил счёт эпох у древних народов «по важнейшим событиям, большим изменениям и правлениям великих царей»; по всемирному потоку и по времени «смешения языков в Вавилоне». Он указывал, как вели летоисчисление персы-огнепоклонники, древние греки и римляне, копты, израильтяне, христиане, индийцы, китайцы, арабы. Отдельную главу учёный отвёл календарям у разных народов (Ibidem. P. 197–213, 217–229).

Ал-Мас'уди вёл рассказы о событиях так, чтобы повествование плавно переходило от древних эпох к современности, ссылаясь на мнения предыдущих авторов или полемизируя с ними. По большей части, сведения о войнах соотносились с изложением истории царствования того или иного владыки с указанием времени его правления. Таким способом происходила фиксация исторических событий.

Известия о хронологии народов для ал-Мас'уди играли особую роль: оба сохранившиеся произведения являются собой по существу династийную хронику народов (персов, арабов, греков, византийцев и др.) с их войнами, в которую вставлены практически все образцы стилей и жанров арабской литературы: *сийар* и *магази*, т.е. рассказы о Мухаммаде и войнах при нём и его последователях; стихотворения древних и современных поэтов; цитаты из Корана; *ансаб* и *ахбар*, т.е. генеалогия и родословия арабских и других племён и народов, *фада'ил* – «добродетель» – людей, их групп и социальных слоёв, отдельных городов и проч.; *'аджа'иб* – описания всякого рода диковинок и чудес.

Таким образом, следуя всем канонам арабской литературы, наш автор всё же был, прежде всего, историком, хотя его сочинения носят беллетризованный характер (Кузнецов В.А. Написать мир. Структурализация прошлого в ранней арабо-мусульманской историографии // Диалог со временем. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. М., 2007. Вып. 21. С. 52; Микульский Д.В. «Золотые копии...» ал-Мас'уди и их место в арабо-мусульманской словесности // Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусейн ибн 'Али ал-Мас'уди. Золотые копии и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749–947 гг.]. Составление, перевод с арабского, примечания, комментарии и указатели Д.В. Микульского. М., 2002. С. 35).

Р.К. Кармов (Нальчик)

Отгиски печатей–перстней как источник уникальных исторических сведений

Символы любого народа являются основой его идентичности и поэтому каждый народ обязан уделять максимум внимания изучению своих древних символов. Не является в этом отношении исключением и система символов черкесского народа. Незабвенный исследователь генеалогии и геральдики адыгов А.А. Максидов писал «об устойчивости самой знаковой системы адыгов на протяжении многих веков и находящейся в постоянном совершенствовании и развитии». Он являлся одним из тех пионеров, которые уделяли этому направлению достойное внимание. В современной науке существует разные направления изучающих символы, государств, народов, религий, людей.

Одним из таких направлений является вспомогательная историческая дисциплина сфрагистика, которой в научных трудах по истории и культуре

кабардинского народа практически никогда не уделялось должного внимания. А между тем сохранившиеся оттиски печатей кабардинцев представляют огромное количество информации, как генеалогического, так и геральдического и даже этнографического характера.

Обычай употребления печатей у кабардинцев сложился достаточно рано. Наибольшее распространение среди кабардинцев имели печати-перстни. Одной из таких известных печатей является печать жены царя Ивана Грозного, кабардинки Марии Темрюковны.

Так как в фондах УЦГА Архивной службы КБР отложились документы с 1811 г., нам оказались доступными для изучения оттиски печатей XIX в. Из выявленных мы отсканировали и выбрали наиболее типичные и оригинальные объекты. Изучение письменных источников позволяет сделать вывод, что печати перстни были в XIX в. очень распространены и тем более удивительно, что таких перстней сохранившихся до наших дней крайне мало.

Единственный образец печати-перстня, который оказался нам доступен принадлежал жителю селения кабардинского селения Верхнее-Кожоково – Казокову Осаю, который был примерно 1850 г. рождения. Перстень предположительно сделан из латуни и на нем надпись арабскими буквами.

Исходя из скудности материальных образцов печатей, мы вернулись к необходимости изучения оттисков и эту работу надо делать, как можно быстрее, т.к. качество изображений на оттисках катастрофически быстро ухудшается. В результате проведенного анализа было выяснено, что до 1850-х гг. печатями владели в большинстве своем князья и представители высшего дворянского сословия. В большинстве своем надписи на печатях того времени были арабскими и украшены незамысловатыми узорами. Надписи переданы на кабардинском или староосманском языках. В гораздо меньшем количестве встречаются надписи и на арабском языке.

После 1850-х гг. стали появляться печати с русскими буквами. А к концу XIX в. таких печатей стало гораздо больше, а обладателями печатей стали практически все кто имел для этого материальную возможность. Конечно, большинство сохранившихся оттисков похожи, но также существует большое разнообразие в исполнении.

Среди этого массива однотипных печатей есть небольшое количество оттисков, которые принадлежали князьям и дворянам, наиболее часто общавшимся с российской администрацией. На этих печатях явно видны гербы, прообразами которых являются гербы черкесских князей, поступивших в свое время на русскую службу и ставших частью российского потомственного дворянства. Кроме того на оттисках изображены заглавные буквы их имен и фамилий.

Одним из постоянных атрибутов на печатях всех кабардинских князей является т. наз. султанская шапка, изображение которой указывало на их происхождение от султанов Египта. Также по качественному оттиску печати князя Атажукина можно видеть, что изображение почти тождественно гербу русских князей кабардинского происхождения Черкасских. На печати Атажукиных также были изображения всадника с копьём, герба кабардинской земли, зверя похожего на льва или скорее грифона, и двух переплетенных змей. Однако исполнение самих изображений гербов Черкасских и Атажукиных были различными.

По оттискам печатей можно проследить процесс интеграции Кабардинского народа в Российское государство. Существуют оттиски именных печа-

тей, на которых переплелись местная символика и символы российской администрации. Примерами служат печати князей Атажукиных, дворян Кудинетовых, Тамбиевых, в которых одновременно изображена тамга, как фамильный атрибут, и различные символы России. Выявлен оттиск печати Атажукина на которой изображена их фамильная тамга в центре герба. На печати Тамбиева изображен герб над которым расположен шлем, показывающий его дворянское происхождение, а внутри герба изображена тамга Тамбиевых. На гербовой печати Кудинетова в центре изображена тамга, а над тамгой изображена корона, олицетворяющая в российской геральдике дворянство. Кстати почти такой же является печать дворян Лафишевых, только там под короной помещены инициалы хозяина печати.

Выявленные оттиски поражают своим информационным богатством. Среди них попадаются уникальные. Например, на печати Тамбиева была изображена стилизованная сцена охоты. То есть, на печати по кругу нанесена надпись арабскими буквами, а внутри нарисован натянутый лук и перед ним животное, которое похоже на оленя. На печати же Тутукова изображено дерево, и находящиеся под ним фигурки людей.

Главную нашу задачу на сегодняшнем этапе мы видим в том, чтобы выявить и сохранить существующие изобразительные источники до того времени когда найдется квалифицированный исследователь, который серьезно изучит и проанализирует весь собранный материал.

А.Н. Кежутин (Нижний Новгород)

Медицинская периодика как исторический источник по проблеме борьбы нижегородских медиков с эпидемией холеры 1910 г.

Медицинской периодике как историческому источнику присущи важные особенности: оперативность, достоверность, более точное отражение общественного мнения врачебного сообщества, приоритетность социально-значимой проблематики. Наиболее показательны данные особенности в экстремальные периоды социальных катаклизмов, голода, и, особенно, эпидемий. Крупнейшими проблемами российского общества в начале XX в. оставались ежегодные эпидемии холеры, непрекращающиеся в 1907–1910 гг. и принявшие характер «народного бедствия» (Авдаков Н.С. Географо-статистический очерк холерной эпидемии в России в 1910 г. Харьков, 1910. С. 3).

Первый холерный больной прибыл в Нижний Новгород в июне 1910 г. на пароходе из Перми. Наиболее активные городские врачи Н.Е. Касьянов, И.И. Сенюткин, Н.И. Иванов сразу же обратили внимание общественности на грозившую опасность и на заседании Городской санитарной комиссии 28 июня 1910 г. определили круг мероприятий, необходимых для локализации неизбежной эпидемии. По их мнению, в первую очередь, необходимо было подготовить лечебные учреждения к приему больных. Врачи предложили таких пациентов помещать в свободные бараки Губернской земской больницы. В связи с этим появилась потребность увеличить штаты санитаров, дезинфекторов и лаборантов, для чего предлагалось пригласить для работы свободных от учебы студентов-медиков и организовать ночные дежурства. Планировалось страхование всего медперсонала. В качестве наиболее действенного массового мероприятия медики намеревались призвать содержателей трактиров выставлять перед их зданиями емкости с ки-